

Видя, что Му Сяосяо ведут под руки, Линь Ваньцин тут же поднялась со своего места и жестом велела Чуньфэнь и Лися помочь девушке усесться. Усевшись, Му Сяосяо с некоторой неловкостью посмотрела на Линь Ваньцин и Цинь Шуан:

— Прошу прощения, я опоздала.

Линь Ваньцин с улыбкой покачала головой:

— Ничего страшного, главное, что пришла. Мы и сами только что подошли.

Она повернулась к дочери:

— Шуанэр, раз у тебя сейчас нет дел, а у малышки Сяосяо нога повреждена и она не может ходить, побудь с ней дома, развежь её тоску.

Лицо Цинь Шуан озарилось улыбкой:

— Хорошо, матушка.

Линь Ваньцин довольно улыбнулась и позвала подать угощение:

— Чуньфэнь, налей Сяосяо костного бульона.

— Благодарю, госпожа.

Му Сяосяо приняла чашу из рук служанки и принялась неспешно есть.

Линь Ваньцин, глядя на неё, с чувством произнесла:

— Сяосяо, тебе нужно как следует поправляться. Лекарь сказал, что костный бульон очень полезен для восстановления ноги. Отдыхай в нашем поместье, ни о чем не беспокойся. Если что-то понадобится, сразу говори мне или Шуанэр.

Му Сяосяо кивнула, не переставая улыбаться. Она мысленно прикинула, что стражники, отправленные Цинь Шуан для проверки её личности, скоро должны вернуться. Посмотрим, поверит она ей или нет, но на всякий случай у неё припасен козырь.

Во время трапезы Линь Ваньцин задала множество вопросов о жизни Му Сяосяо. Девушка отвечала согласно заранее продуманной легенде, и Линь Ваньцин, слушая её, едва не прослезилась, сетуя на тяжелую судьбу Сяосяо.

Цинь Шуан же пребывала в задумчивости. Рассказ казался складным, подозрительных моментов не обнаружилось, но нужно дождаться возвращения людей — вдруг вскроются несоответствия? Если всё так, как она говорит, не слишком ли она была подозрительна?

После ужина Му Сяосяо, опираясь на Чуньфэнь и Лися, попрощалась с хозяйками и отправилась в гостевую комнату — день выдался утомительным.

Как только она ушла, Линь Ваньцин знаком велела Цинь Шуан пройти с ней в кабинет. У входа она приказала всем служанкам удалиться. Войдя внутрь, Линь Ваньцин села за стол:

— Шуанэр, знаешь ли ты, почему я велела стражникам вызвать тебя, когда была в храме Путо?

Цинь Шуан, усевшись напротив, ответила с сомнением:

— Разве не потому, что матушка почувствовала неладное на горе и отправила за мной, чтобы я пришла на помощь?

Она не понимала, в чем еще могла быть причина.

Линь Ваньцин горько усмехнулась: если бы она знала об опасности заранее, то давно бы сбежала, а не оказалась в ситуации, когда её вынуждена спасать слабая девушка.

— Вовсе нет. Я встречалась с мастером Ляокуном, и он предсказал, что наш род Цинь ждет смертельная угроза, которую мы сами не сможем отвести. Спасение придет лишь от звезды из иного мира.

— Смертельная угроза? Звезда из иного мира? — Цинь Шуан была в недоумении.

Линь Ваньцин с внезапным волнением посмотрела на дочь:

— Шуанэр, как думаешь, не является ли Сяосяо той самой звездой? Ведь она уже однажды спасла меня.

Цинь Шуан посчитала это маловероятным:

— Матушка, не слишком ли много вы себе напридумывали? Если нашему роду суждена гибель, то как Сяосяо, слабая девица без власти и связей, может нас спасти?

— Верно, это я заиклилась. Ступай, — Линь Ваньцин почувствовала усталость. Кто же этот человек, жаждущий их гибели?

— Матушка, не берите в голову. Я пойду и узнаю, как продвигается допрос тех двоих предателей. Мы обязательно найдем заказчика.

Цинь Шуан была обеспокоена состоянием матери. Ей нужно как можно скорее вычислить врага, чтобы успокоить её. С этими мыслями она поклонилась и быстрым шагом направилась в темницу.

Внутри темницы стражник с суровым лицом охаживал кнутом мужчину и женщину, привязанных к столбам. Те истошно кричали, их одежда превратилась в лохмотья, а кровь каплями стекала на пол.

Цинь Шуан вышла из тени, и палач, заметив её, тут же замер и почтительно поклонился:

— Старшая госпожа.

Цинь Шуан взглянула на окровавленных узников и бросила взгляд на стражника:

— Заговорили?

— Докладываю, старшая госпожа. Хэ Цзюнь упрямится, но Цуйпин во всем призналась. Они — шпионы, внедренные в поместье более десяти лет назад по приказу человека в маске. Все эти годы они передавали сведения о генеральском доме, а нынешнее задание получили от своего господина. Их дети в руках врага, поэтому они не могли послушаться.

— Вот как... Я и не знала, что в нашем доме были шпионы еще до моего рождения, — Цинь Шуан сжала зубы. Заказчик оказался хитер, раз подготовил такую сеть. — Примените к Хэ Цзюню пытки пожестче. Раз он такой упрямый, не давайте ему покоя.

Голос Цинь Шуан был ледяным. Стражник получил приказ и уволок Хэ Цзюня вглубь темницы. Оттуда донеслись крики, но не прошло и четверти часа, как всё стихло.

Стражник выбежал обратно:

— Старшая госпожа, он признался! Он не знает, кто заказчик, но знает место встречи, где они обычно передавали донесения.

Цинь Шуан слегка провела пальцами по волосам. В её глазах застыло странное равнодушие, а на губах играла жестокая усмешка.

— А что с этими двумя? — спросил стражник.

Цинь Шуан взглянула на них, и её слова заставили его содрогнуться:

— Предатели должны отправиться в ад.

На окраине столицы, возле уединенного домика в горах, собрался отряд из сотни человек. Впереди стояла женщина в золотом венце с высоким конским хвостом, одетая в черные шелковые одежды. Это была Цинь Шуан. Она махнула рукой, и её люди окружили дом, а затем перемахнули через стены.

Находившиеся внутри не успели опомниться, как были перебиты. Лидер в черном, поняв, что происходит, бросился в секретный проход и скрылся.

— Докладываю, старшая госпожа! Сто двадцать человек уничтожены, но предводитель сбежал.

Цинь Шуан была в ярости. Улика ускользнула!

— Убирайтесь отсюда и в дисциплинарном зале получите по двадцать ударов кнутом.

След оборвался. Цинь Шуан была зла на весь мир. Кто же этот человек в тени?

— Приберитесь здесь и возвращаемся в поместье.

Она ушла первой, погрузившись в раздумья.

Тем временем главарь в черном по подземному ходу выбрался наружу и помчался к императорскому дворцу. Предъявив жетон, он беспрепятственно прошел в покои императора. Ли И, уже знавший о провале, ждал его. Все евнухи и служанки были удалены, стража стояла снаружи.

— Ань-и, столь поздний визит. Как прошло дело? — Ли И развалился в кресле, сохраняя расслабленный вид.

— Ваше Величество, всё пропало... Задание провалено. Старшая госпожа Цинь опередила нас, спасла супругу генерала, а еще... еще... — Ань-и рухнул на колени, дрожа от страха. Он знал, что за провал и потерю элитных бойцов его ждет смерть.

— Что?! — Ли И вскочил с места, подошел к Ань-и и впился в него тяжелым взглядом. — Говори всё!

Ань-и, чувствуя, как над ним сгущается тьма, пролепетал:

— Весь отряд «Лезвие», кроме меня, уничтожен старшей госпожой Цинь.

Он закрыл глаза, ожидая конца.

— Цинь Шуан... — Ли И сжал кулаки так, что ногти вонзились в ладони до крови. — Эта девчонка раз за разом рушит мои планы. Придет день... придет день, и я покажу тебе, что значит гнев Сына Неба! Цинь Шуан, жди!

<http://bllate.org/book/19120/1877726>